

ЭТНИЧЕСКИ СМЕШАННЫЕ СЕМЬИ В СССР: ДИНАМИКА И СОСТАВ¹

В той области науки, которая получила название этнической демографии, основное внимание исследователей в последние годы сосредоточивалось в основном на изучении этнических аспектов репродуктивного поведения и этнической дифференциации рождаемости. Межнациональные браки, их формирование и стабильность изучены несравненно меньше. Практически совсем не изучено демографическое развитие и состав этнически смешанных семей. Причиной этому явилось не только отсутствие достаточно детальных статистических данных.

Образование и развитие этнически смешанных семей, их роль в процессе этнической ассимиляции и в изменении национального состава населения нашей страны важны для понимания особенностей и перспектив как этнических, так и демографических процессов. Некоторым аспектам этого явления и посвящена данная работа.

1. Динамика этнически смешанных семей

Одной из существенных особенностей послевоенного демографического развития семьи был сравнительно быстрый прирост числа семей, объединяющих лиц разных национальностей, и доли их в населении страны. За 1959–1978 гг. число таких семей увеличилось в СССР с 5,2 до 9,9 млн человек, или без малого вдвое, а доля их возросла с 10,2 до 14,9%, т.е. почти в полтора раза. В 1979 г. в целом по стране примерно каждая седьмая семья включала лиц разных национальностей (табл. 1). Значительный рост числа этнически смешанных семей наблюдался почти во всех союзных республиках как в городских поселениях, так и в сельской местности.

Наибольшая доля смешанных семей отмечалась в 1979 г. в Латвии, Украине, Белоруссии, Молдавии и Казахстане, где она превышала 20%; в Киргизии, Эстонии, РСФСР, Таджикистане и Туркмении она составляла 12–16%, в Грузии, Узбекистане и Литве — 11%; наименьшей эта доля была в Азербайджане — 7,6% и в Армении — 4% всех семей (табл. 2).

В сельской местности смешанных семей относительно меньше, чем в городах, их доля составляла в 1979 г. соответственно 9,2 против 18,1% в городах. Более распространены смешанные семьи в сельской местности Казахстана и Латвии, а также Киргизии и Молдавии. Высокой долей смешанных семей в городском населении выделяются Молдавия, Украина, Белоруссия и Латвия.

На изменении числа этнически смешанных семей, безусловно, сказались общие для демографического развития страны факторы — изменения в брачности, в соотношении численности полов, изменение законодательства о браке и др. Вместе с тем особую роль играли здесь факторы, способствующие расширению межэтнических контактов, в частности, миграция из села в город, рост доли горожан,

¹ Вестник статистики. 1989. № 7. С. 12–26; № 8. С. 8–24.

Таблица 1. Динамика этнически смешанных семей в СССР

Год	Число семей, в которых члены семьи разной национальности		
	все население	городское население	сельское население
<i>Тысяч семей</i>			
1959*	5200	3700	1500
1970	7919	5964	1955
1979	9877	7679	2198
Прирост с 1959 по 1979 г., %	89,9	107,5	46,5
<i>Доля смешанных семей среди всех семей, %</i>			
1959	10,2	15,1	5,8
1970	13,5	17,5	7,9
1979	14,9	18,1	9,2

* Оценка по данным 5%-ной выборочной разработки материалов переписи.

Таблица 2. Доля этнически смешанных семей в числе всех семей по союзным республикам, %

Союзная республика*	Все население		Городское		Сельское	
	1959	1979	1959	1979	1959	1979
Латвийская	15,8	24,2	21,3	27,1	9,2	18,0
Украинская	15,0	21,9	26,3	29,9	5,8	9,3
Казахская	14,4	21,5	17,5	23,9	11,9	18,2
Молдавская	13,5	21,0	26,9	36,0	9,4	11,3
Киргизская	12,3	15,5	18,1	21,6	9,2	10,7
Белорусская	11,0	20,1	23,7	29,5	5,6	9,2
Эстонская	10,0	15,8	14,2	18,6	5,1	9,0
Таджикская	9,4	13,0	16,7	23,1	5,5	5,9
Грузинская	9,0	10,4	16,4	15,5	3,7	4,8
Туркменская	8,5	12,3	14,9	19,9	2,5	3,3
РСФСР	8,3	12,0	10,8	13,2	5,6	9,3
Узбекская	8,2	10,5	14,7	17,3	4,7	4,7
Азербайджанская	7,1	7,6	11,8	12,1	2,0	1,7
Литовская	5,9	11,3	10,4	15,2	3,0	5,6
Армянская	3,2	4,0	5,0	4,9	1,4	2,2

* Расположены в нисходящем порядке по доле смешанных семей в 1959 г.

общее увеличение мобильности населения, особенно молодежи. На изменение числа этнически смешанных семей, несомненно, повлияла миграция, а на соотношение однонациональных и смешанных семей в городе и селе — изменения в характере расселения. В сельском населении, по-видимому, увеличилась доля поселений формально-сельских, но примыкающих к городским агломерациям или даже входящих в их состав.

Имеющиеся материалы не дают возможности выяснить взаимную связь всех этих факторов и точно оценить степень их влияния на динамику числа этнически смешанных семей. Однако общий эффект этих процессов находит отражение в сложившемся составе этнически смешанных семей и в их распределении по территории страны. Рассмотрим их далее по данным специальной выборочной разработки материалов Всесоюзной переписи населения 1979 г.² Общий объем выборки составил 3226 тыс. семей, из них 27391 тыс. однонациональных и 487 тыс. смешанных. В некоторых случаях к анализу привлекаются данные аналогичной сплошной разработки материалов 5%-ного выборочного социально-демографического обследования 1985 г.

Этническое сознание формируется, как известно, под влиянием конкретной этнической среды, в которой живет человек, включая и внутрисемейную среду. Эта среда существенно зависит, разумеется, от непосредственного этнического окружения, от возможности межэтнических контактов и сильно дифференцирована по территории одних и тех же административно-территориальных единиц, поскольку неоднороден этнический состав конкретных поселений, входящих в их состав. Полностью учесть дисперсность этнической среды по данным выборочной разработки оказалось невозможным в силу особенностей территориального разреза разработки: сведения о семьях имелись лишь в целом по союзным республикам. Можно полагать, однако, что это обстоятельство не лишает их познавательной ценности.

Этнически смешанными в материалах переписи считаются семьи, в которых члены семьи отнесли себя к разным национальностям. Такое определение предполагает зависимость числа смешанных семей от правил учета при переписи как самих семей, так и национальности их членов и, в значительной степени, от степени дробности этнической номенклатуры, т.е. от конкретного перечня национальностей, выделяемых при разработке материалов переписей.

Семьей при переписи и обследовании считалась группа лиц, связанных кровным родством или свойством, совместно живущих и имеющих общий бюджет. Усыновленные и патронируемые дети считались членами семьи наравне с родными детьми.

Как и в других советских переписях, в соответствии с принципом самоопределения записывалась та национальность, к которой причислял себя сам опрашиваемый. Национальность малолетних детей записывалась со слов родителей.

Этнически смешанная семья может возникнуть вследствие трех причин: брака между лицами разных национальностей (межнационального, этнически смешанного брака), усыновления ребенка другой национальности и, вообще говоря, вследствие изменения этнического самосознания кого-либо из членов семьи на протяжении жизни. Последняя причина вряд ли может играть существенную роль,

² Эта разработка, выполненная ГВЦ ЦСУ СССР в 1983–1984 гг. по программе, составленной автором, охватила 5% семей по всей территории страны. Для нее по записям на магнитной ленте материалов переписи 1979 г. отбиралось каждое пятое жилое помещение из числа попавших в выборочную перепись, а в отобранных помещениях анализировались данные по всем постоянно проживавшим в них семьям. Технический проект разработки составлен Е.Л. Курбатовой; программы для ЭВМ — Д.П. Лютовой. В обработке полученных данных участвовали Л.И. Борисова, Л.В. Коровина, Н.И. Савченко и Е.Б. Сивушков.

во всяком случае среди лиц, живущих совместно. Основным фактором образования этнически смешанной семьи служит межнациональный брак.

Нужно отметить вместе с тем, что это — не всегда супружеский союз, существующий на момент переписи или обследования. Часто присутствие в составе семьи лиц разных национальностей есть следствие смешанного брака в прошлом, теперь уже не существующего. Помимо очевидного примера, когда иную национальность имеют дети от предыдущего брака одного из супругов, можно указать и на случаи различий в этнической принадлежности супружеской пары в семье и одного из родителей того или иного супруга. Если состоящий в браке сын или дочь приняли национальность того из родителей, которого уже нет в составе семьи, семья также может оказаться смешанной. Более того, в аналогичном случае может быть этнически смешанной и семья без супружеской пары. Так произойдет, например, если у разведенной женщины остался ребенок, которому она при переписи указала национальность отсутствующего в семье отца.

Исследование этнического состава было проведено только по семьям с одной супружеской парой. В типологии семей переписи 1979 г. это — семьи первых трех типов: 1) супружеская пара с детьми и без детей; 2) супружеская пара с детьми и без детей с одним из родителей супругов; 3) супружеская пара с детьми и без детей с одним из родителей супругов (или без него), с другими родственниками. Ограничение вызвано тем, что только в семьях этих трех типов можно было определить при разработке конкретную супружескую пару, чтобы установить сочетание национальностей супругов. При этом для семей типа 3 записи отношения к главе семьи, по сочетанию которых определялся ее тип, позволили выделить супружескую пару только в части семей (так называемые семьи с определенной структурой — тип 3а. Однако процент семей с неопределенной структурой — тип 3б — оказался небольшим: 6,4% по всем семьям этого типа и 5,6% по этнически смешанным семьям, а среди семей всех типов соответственно 0,33 и 0,34%. В целом семьи типов 1–3а составили по данным выборочной разработки переписи 1979 г. 85,2% всех этнически смешанных семей.

Ранее указывалось, что смешанная семья не обязательно включает супругов разных национальностей. Это относится, естественно, и к семьям типов 1, 2, 3а. В некоторой, правда, очень незначительной части семей этих типов супруги были одной национальности, а кто-либо из членов семьи — другой.

Доля смешанных семей первых трех типов, в которых супруги были разных национальностей, оказалась следующей:

Типы семьи	Все население	Город	Село
Тип 1	97,6	97,9	96,4
Тип 2	82,9	83,3	81,8
Тип 3а	76,1	77,3	72,0
Все типы 1–3а	94,6	95,0	93,2

В среднем, как видно из приведенных данных, подавляющее большинство этнически смешанных семей содержит в составе этнически смешанную супружескую пару. Вместе с тем в сложных семьях типа 3а в среднем около четверти семей оказались смешанными из-за различий в этнической принадлежности не между

супругами, а между одним из супругов и другими членами семьи, и столь высокий процент межнациональных браков во всех семьях с одной супружеской парой можно объяснить лишь малой долей семей последнего типа.

Распространенность этнически смешанных семей сильно различается как по территории, так и по национальностям.

Сравнительная частота супружеских пар, в которых к данной национальности принадлежат оба супруга, либо только один из них (только муж, а жена — другой национальности, или только жена, а муж — другой национальности), представлена для основных национальностей в каждой из союзных республик (табл. 3) и для русских во всех союзных республиках (табл. 4).

Доля однонациональных семей среди семей основных национальностей союзных республик Средней Азии и Закавказья достигает 90–95%, Прибалтики — 75–90%; в Украине, Белоруссии и Молдавии однонациональные семьи основных национальностей составляют 75–80%. Соответственно в этих республиках значительно выше доля смешанных семей, а среди них выше доля семей, где данную национальность имеет только муж.

Среди семей, где русские — один или оба супруга, максимальная доля русских однонациональных супружеских пар в РСФСР — 87,3%, далее — в среднеазиат-

Таблица 3. Численность и состав супружеских пар, в которых один или оба супруга основной национальности союзной республики. СССР, 1979 г. (5%-ная выборка)

Национальность*	Всего супружеских пар**	Из них супружеские пары, которые эту национальность имеют, %			
		оба супруга	только один из супругов	только муж	только жена
Армяне	20 744	96,6	3,4	2,8	0,6
Азербайджанцы	35 849	95,8	4,2	3,4	0,8
Киргизы	11 018	94,8	5,2	3,2	2,0
Узбеки	63 564	93,7	6,3	4,5	1,8
Туркмены	11 518	92,8	7,1	5,8	1,3
Казахи	35 491	92,3	7,7	6,1	1,6
Грузины	30 283	92,1	7,9	5,0	2,9
Литовцы	30 770	91,1	8,9	4,3	4,6
Таджики	13 718	89,8	10,2	6,5	3,7
Русские	1 260 405	87,3	12,7	5,3	7,4
Эстонцы	10 155	87,2	12,8	7,1	5,7
Молдаване	28 387	80,9	19,1	10,2	8,9
Белорусы	91 098	79,1	20,9	9,3	11,6
Латыши	15 754	75,7	24,3	12,4	11,9
Украинцы	425 766	75,4	24,6	11,7	12,9

* Расположены в нисходящем порядке по доле однонациональных супружеских пар.

** В пределах своей республики.

Таблица 4. Численность и состав супружеских пар, в которых один или оба супруга русские. СССР, 1979 г. (5%-ная выборка)

Союзная республика*	Число супружеских пар	Из них русских, %			
		оба супруга	только один из супругов	в том числе	
				только муж	только жена
РСФСР	126 040	87,3	12,7	5,3	7,4
Киргизская	10 383	72,3	27,7	12,2	15,5
Узбекская	17 527	69,9	30,1	10,0	20,1
Казахская	72 247	68,4	31,6	13,4	18,2
Туркменская	3953	66,9	33,1	9,9	23,9
Азербайджанская	5087	65,9	34,1	7,5	26,6
Таджикская	4622	64,9	35,1	11,2	23,9
Эстонская	5499	61,8	38,2	15,7	22,5
Латвийская	11 005	55,1	44,9	20,5	24,4
Грузинская	4510	53,8	46,2	11,7	34,5
Литовская	4420	43,6	56,4	27,2	29,2
Армянская	968	40,8	59,2	9,3	49,9
Украинская	157 550	38,4	61,6	31,2	30,4
Молдавская	7576	37,4	63,6	28,8	33,8
Белорусская	19 411	25,4	74,6	39,9	34,7
СССР	1 585 163	79,5	20,5	9,1	11,4

* Расположены в нисходящем порядке по доле однонациональных русских супружеских пар.

ских союзных республиках и Эстонии; наименьший процент таких семей (т.е. чаще семьи, где русский — только один из супругов) — в Украине, Молдавии и Белоруссии.

В среднем по СССР 4/5 семей русских однонациональны и только в пятой части семей русский — один из супругов. В большинстве случаев это — жена, причем в Среднеазиатских и Закавказских республиках семьи, где жена — русская, а муж — не русский (за исключением Киргизской ССР), составляют заметное большинство семей с одним из супругов — русским, в союзных республиках европейской части страны, Казахстане и Киргизии их примерно поровну, и лишь в Украине и Белоруссии при общем преобладании смешанных русских семей чаще семьи, где русский — муж.

2. Межнациональные браки у народов СССР

Для изучения сочетаний национальностей супругов все смешанные семьи с одной супружеской парой были распределены по четырем группам семей, обычно выделяемым в этнографических исследованиях межнациональных браков:

I группа — супружеские пары, где один из супругов — основной национальности данной территории, другой — русский;

II группа — супружеские пары, где один из супругов — основной национальности данной территории, другой — любой другой национальности (кроме русских);

III группа — украинско-русские супружеские пары, выделяемые как наиболее распространенные;

IV группа — смешанные супружеские пары, включающие русских и другие национальности (кроме украинцев и основной национальности данной территории).

Для полноты картины была выделена еще одна — V группа, включающая сочетания других национальностей (кроме основных, русских и украинцев) с другими национальностями.

При распределении смешанных супружеских пар по СССР в целом в качестве «основной национальности данной территории» принимались основные национальности союзных и автономных республик.

Все смешанные супружеские пары распределялись по указанным пяти группам следующим образом, %:

	1979	1985
I группа	28,9	29,6
II группа	17,2	18,4
III группа	44,1	42,1
IV группа	9,5	9,7
V группа	0,3	0,2

Результаты разработки данных переписи 1979 г. и выборочного социально-демографического обследования 1985 г. оказались весьма близкими, что свидетельствует о сравнительной устойчивости указанного распределения.

В целом по СССР супружеские пары, в которых один из супругов русский, составляют 82,5% (в 1985 г. — 81,4%) всех смешанных супружеских пар. Если исключить наиболее многочисленную группу русско-украинских пар, то из оставшихся немногим более половины приходится на долю семей, в которых один из супругов — основной национальности союзной или автономной республики, а другой — русский, и немногим менее трети — на долю семей, в которых представители основных национальностей состоят в браке с лицами других национальностей (кроме русских).

Общая картина сочетаний оказалась весьма пестрой. По данным обследования 1985 г., из 1260 возможных сочетаний национальностей (36 × 36 выделенных конкретных национальностей³, исключая однонациональные супружеские пары) только 378, или 30%, сочетаний не были представлены в разработке ни одной супружеской парой. Разумеется, частота различных сочетаний была чрезвычайно разной — от единиц и десятков до десятков тысяч, даже в 5%-ной выборке; поэтому имеет смысл рассмотреть ее более подробно. В табл. 5 представлено общее чис-

³ Основные национальности союзных и автономных республик (кроме Дагестанской АССР, по которой отдельные национальности в разработке не выделялись), а также евреи и немцы.

Таблица 5. Наиболее распространенные сочетания национальностей в смешанных супружеских парах. СССР. 1985 г. (5%-ная выборка)

Национальность*	Число сочетаний**		Доля смешанных браков с этими сочетаниями в общем числе смешанных браков, %	С лицами каких национальностей наиболее часты смешанные браки, % к числу супружеских пар с сочетаниями национальностей, представленными в гр. 2 и 3***
	для мужей	для жен		
1	2	3	4	5
Русские	35	35	95,8	Украинцы (54,0), белорусы (12,6), татары (6,5), немцы (5,2), мордва (3,1), евреи (2,9), чувашаи (2,4)
Украинцы	34	35	96,1	Русские (85,2), белорусы (5,8), молдаване (2,7)
Татары	32	34	99,1	Русские (60,6), башкиры (16,3), украинцы (5,0), узбеки (4,0), казахи (3,6), чувашаи (1,5)
Казахи	32	29	91,3	Русские (36,6), татары (22,1), узбеки (8,7), украинцы (7,1), каракалпаки (5,0), киргизы (4,8), башкиры (3,4), немцы (2,9)
Армяне	32	25	96,8	Русские (69,1), украинцы (9,1), грузины (8,4), азербайджанцы (3,7), белорусы (1,7), евреи (1,6), татары (1,3), осетины (1,2)
Белорусы	30	34	93,3	Русские (71,7), украинцы (20,8)
Узбеки	30	24	95,9	Таджики (30,9), русские (24,2), татары (16,0), казахи (5,7), киргизы (4,6), туркмены (4,5), украинцы (3,5), каракалпаки (2,3)
Азербайджанцы	30	16	95,0	Русские (56,5), украинцы (8,4), армяне (6,5), татары (4,5), белорусы (2,4), туркмены (1,8), узбеки (1,6), грузины (1,6)
Немцы	27	32	97,9	Русские (80,0), украинцы (11,5), белорусы (2,2), татары (1,4)
Евреи	27	27	98,7	Русские (72,5), украинцы (17,3), белорусы (4,1), татары (1,1)
Грузины	24	19	95,4	Русские (52,2), армяне (14,6), осетины (11,9), украинцы (8,8), абхазы (3,2), татары (1,8), азербайджанцы (1,5)
Молдаване	23	25	91,9	Украинцы (49,1), русские (43,6), белорусы (2,1)
Таджики	23	12	99,2	Узбеки (68,7), русские (16,1), татары (5,3), киргизы (2,6), украинцы (2,6)

Национальность*	Число сочетаний**		Доля смешанных браков с этими сочетаниями в общем числе смешанных браков, %	С лицами каких национальностей наиболее часты смешанные браки, % к числу супружеских пар с сочетаниями национальностей, представленными в гр. 2 и 3***
	для мужей	для жен		
1	2	3	4	5
Туркмены	22	11	97,8	Русские (31,9), узбеки (29,0), татары (14,5), азербайджанцы (6,0), украинцы (5,0), казахи (1,6)
Мордва	22	25	99,4	Русские (84,0), украинцы (7,0), чувашаи (2,4), белорусы (1,8), татары (1,8)
Башкиры	22	25	99,6	Татары (64,9), русские (23,8), украинцы (2,5), казахи (2,2), узбеки (1,2)
Литовцы	20	20	82,7	Русские (64,2), украинцы (10,4), белорусы (9,4), латыши (9,3), немцы (1,4)
Чуваши	20	28	99,3	Русские (77,3), украинцы (6,5), татары (5,3), мордва (2,8), белорусы (2,2), марийцы (1,2), немцы (1,1)
Осетины	19	20	97,9	Русские (49,2), грузины (25,4), украинцы (8,0), армяне (4,4), татары (1,8), азербайджанцы (1,4), узбеки (1,1), белорусы (1,1)
Удмурты	19	22	99,2	Русские (80,0), татары (6,3), украинцы (4,8), белорусы (1,7), башкиры (1,7), марийцы (1,0)
Латыши	17	20	92,0	Русские (67,1), белорусы (9,4), украинцы (8,8), литовцы (8,2), эстонцы (1,9), немцы (1,2)
Киргизы	17	14	93,9	Узбеки (32,5), казахи (22,0), русские (21,4), таджики (8,4), татары (5,9), калмыки (2,7), украинцы (2,4)
Эстонцы	16	16	90,6	Русские (77,0), украинцы (8,2), латыши (4,0), белорусы (3,3), немцы (2,2), евреи (1,2)
Марийцы	15	19	99,3	Русские (71,4), татары (8,2), украинцы (6,3), чувашаи (4,2), удмурты (1,8), белорусы (1,8), башкиры (1,6)
Коми	12	18	98,2	Русские (76,6), украинцы (12,7), белорусы (3,8), немцы (1,4), татары (1,3)

Национальность*	Число сочетаний**		Доля смешанных браков с этими сочетаниями в общем числе смешанных браков, %	С лицами каких национальностей наиболее часты смешанные браки, % к числу супружеских пар с сочетаниями национальностей, представленными в гр. 2 и 3***
	для мужей	для жен		
1	2	3	4	5
Карелы	11	15	96,1	Русские (80,2), белорусы (10,2), украинцы (6,0)
Каракалпаки	9	6	99,5	Казахи (52,0), узбеки (35,8), татары (5,1), русские (3,9)
Абхазы	10	7	96,4	Русские (42,6), грузины (41,3), украинцы (6,1)
Буряты	9	12	93,5	Русские (77,0), татары (5,9), украинцы (4,6)
Якуты	9	11	88,6	Русские (51,0), украинцы (7,6)
Калмыки	8	9	96,3	Русские (60,9), киргизы (11,3), украинцы (7,8)
Тувинцы	7	8	83,5	Русские (65,1)

* Расположены в порядке убывания числа сочетаний для мужей.

** Максимальное число сочетаний — 35 определяется числом выделенных при разработке национальностей (исключая однонациональные супружеские пары). Не включены сочетания, представленные в выборке только одной супружеской парой.

*** В скобках — % супружеских пар среди тех смешанных супружеских пар, в которых муж или жена имеют национальности, указанные в гр. 2 и 3. Включены сочетания, насчитывающие не менее 1% всех смешанных супружеских пар или не менее 20 (т.е. не менее 100 в генеральной совокупности) пар, в которых муж или жена данной национальности.

ло сочетаний национальностей в смешанных браках для каждой из выделенных национальностей⁴ и указано, с лицами каких именно национальностей наиболее часты смешанные браки.

Как читать эту таблицу? Приведем пример. Среди этнически смешанных супружеских пар, в которых, например, муж — казах либо жена — казашка, мужья имеют жен 32 других национальностей (из общего числа 35 возможных по нашим данным сочетаний), а жены имеют мужей 29 национальностей. Доля смешанных браков с этими сочетаниями национальностей супругов (кроме сочетаний, насчитывающих менее 20 пар или менее 1% всех смешанных пар) составляет 91,3% всех смешанных пар, в которых муж или жена — казахи. Из всех этих супружеских пар в 36,6% случаев другой супруг (или супруга) — русский, в 22,1% случаев — татарин (татарка), в 8,7% — узбек (узбечка), в 4,8% — киргиз (киргизка) и т.д.

Для каждой национальности из общего числа смешанных браков выделены до 8 национальностей, представленных наибольшим числом супругов.

⁴ За исключением супружеских пар, включающих кабардинцев и балкарцев, чеченцев и ингушей, а также народности Дагестана, которые в сочетаниях национальностей супругов не представлены.

Как показал анализ, по большинству национальностей выделенные национальности другого супруга практически исчерпывают смешанные браки; сочетания с другими национальностями представлены в результате разработки единицами и долю их, подверженную случайностям выборки, оценивать нецелесообразно. Например, в супружеских парах, где один из супругов белорус, жены — 30, а мужа — 34 других национальностей, число таких смешанных супружеских пар ни с одной национальностью (кроме русских и украинцев) не превышает 20, а доля их не достигает 1%. В перечень включены также тувинцы: мужа и жены в смешанных парах тувинцев состоят в браке с представителями семи и восьми других национальностей, однако число супружеских пар с ними насчитывает лишь единицы.

Более полный перечень сочетаний национальностей в разработке материалов обследования 1985 г. позволил как бы ранжировать разные национальности по степени экзогамии. Он отчетливо показал вместе с тем существенную зависимость частоты смешанных браков от характера расселения различных этносов и от миграции.

Как видно из табл. 5, у большинства народов основная масса смешанных браков приходится на браки с русскими и украинцами. Менее 50% браков с лицами этих национальностей только у четырех основных национальностей союзных республик Средней Азии (узбеков, киргизов, таджиков и туркмен), абхазов, казахов, башкир, каракалпаков, молдаван и осетин. Наиболее высока доля смешанных браков с русскими у украинцев, мордвы, немцев, удмуртов, карелов, с украинцами — у евреев, молдаван, белорусов, коми и литовцев.

Среди смешанных браков русских, украинцев и белорусов большинство как женщин, так и мужчин имеет супруга из той же группы национальностей. Среди других в число наиболее распространенных входят татары, евреи и немцы, а также для русских — мордва и чуваша, для украинцев — молдаване, для белорусов — латыши и литовцы. Процент браков с супругами из этих народов, однако, весьма незначителен.

Сравнительно велик процент имеющих другим супругом русского, белоруса или украинца также среди латышей, литовцев и эстонцев, а также молдаван. А в пятерку других национальностей, с наибольшей частотой представленных в смешанных браках, по группе прибалтийских народов так же, как и в славянской группе, входят евреи, немцы и татары (за исключением мужчин — эстонцев), а также латыши и эстонцы (у литовцев), литовцы и эстонцы (у латышей) и латыши и литовцы (у эстонцев). У литовцев в этой группе сравнительно много также литовско-польских браков.

Среди трех выделенных народов Закавказья — грузин, армян и азербайджанцев — доля смешанных браков с русскими, украинцами и белорусами также относительно велика, однако это касается только мужчин. Среди женщин этих народов в смешанных браках с русскими, украинцами и белорусами состоит лишь около 40% (у армян — около 60%) жен в смешанных супружеских парах. В пятерку других народов входят две основные национальности Закавказья, осетины и евреи (у грузин и армян), абхазы (у грузин), татары (у армян).

В группе народов Среднеазиатских республик — узбеков, киргизов, таджиков и туркмен, а также казахов доля смешанных браков с русскими, украинцами и белорусами существенно меньше, чем в предыдущих группах народов, причем

у женщин значительно меньше, чем у мужчин, за исключением казахов. Основную массу смешанных браков здесь составляют браки с мужчинами и женщинами той же группы национальностей, а также с татарами. Относительно многочисленны смешанные браки узбеков и казахов — с каракалпаками, киргизок — с калмыками, узбеков, киргизов и туркмен — с казашками и башкирками. Среди смешанных браков татар преобладают браки с русскими, украинцами и белорусами (у мужчин — 78, у женщин — около 60%), а из других национальностей — с башкирами, узбеками и казахами, татарок — с таджиками и туркменами, татар мужчин — с чувашками и немками.

До сих пор рассматривались сочетания национальностей в смешанных браках для мужчин и женщин вместе. Между тем частота межнациональных браков сильно дифференцирована по полу, причем в разной степени у разных народов.

Для характеристики сравнительной частоты смешанных браков мужчин и женщин можно сопоставить число смешанных браков, в которых данную национальность имеет только муж, с числом браков, где ее имеет только жена, или — сколько смешанных браков мужчин данной национальности приходится на 100 смешанных браков женщин этой национальности. Чем меньше этот показатель, тем чаще женщины данной национальности состоят в смешанном браке по сравнению с мужчинами данной национальности. Если он меньше 100, то женщины чаще выбирают себе супруга другой национальности, чем мужчины, если близок к 100 — между мужчинами и женщинами в этом отношении различия невелики, и, наконец, если он больше 100, то мужчины данной национальности чаще выбирают себе супругу другой национальности, чем женщины.

В табл. 6 приведены соответствующие данные выборочной разработки материалов переписи 1979 г. по основным национальностям союзных республик на территории своей республики и в СССР в целом, а также по русским на территории каждой союзной республики.

В 1-м столбце табл. 6 четко выделяются две группы национальностей. С одной стороны, русские, украинцы, белорусы и литовцы: женщины этих национальностей состоят в смешанном браке на территории своей республики чаще мужчин (особенно это касается русских); с другой стороны, народы Среднеазиатских союзных республик (узбеки и туркмены) и Закавказья (армяне и азербайджанцы), а также казахи, среди которых смешанные браки женщин значительно уступают смешанным бракам мужчин. Промежуточное положение занимают молдаване, латыши и эстонцы, среди которых мужчины состоят в смешанном браке хотя и чаще женщин, но ненамного. Несколько больше превышение смешанных браков мужчин среди таджиков, грузин и киргизов.

Русские женщины чаще состоят в смешанных браках во всех союзных республиках, даже в РСФСР, за исключением Украины и Белоруссии, где больше состоят в смешанном браке мужчины русские, хотя они превосходят женщин в этом отношении весьма незначительно.

В целом по СССР картина иная. За пределами своей республики заметно преобладание числа мужчин в смешанных браках над числом женщин по всем национальностям, за исключением русских. Однако в степени этого преобладания сохраняются и здесь отмеченные выше различия между группами национальностей — у народов Среднеазиатских союзных республик частота смешанных браков

Таблица 6. Сравнительная частота смешанных браков у мужчин и у женщин СССР, 1979 г. (5%-ная выборка)

Союзная республика* (основная национальность)	Число мужчин данной национальности в этнически смешанном браке на 100 женщин той же национальности в смешанном браке		
	основная национальность республики		русские
	в своей республике	в СССР	
Азербайджанская	449	434	28
Туркменская	446	353	43
Армянская	438	236	19
Казахская	376	285	73
Узбекская	251	215	50
Таджикская	176	167	47
Грузинская	173	203	34
Киргизская	161	158	79
Эстонская	124	111	70
Молдавская	114	131	85
Латвийская	104	110	84
Литовская	94	128	93
Украинская	91	110	103
Белорусская	80	103	115
РСФСР	71	80	71

* Расположены в нисходящем порядке по частоте смешанных браков мужчин в своей республике.

мужчин значительно выше по сравнению с народами, населяющими Европейскую часть страны.

Преобладание мужчин в смешанных браках по сравнению с женщинами заметно различается в зависимости от места проживания той или иной этнической общности.

У народов Средней Азии и Закавказья, как правило, в своей республике мужчины состоят в смешанных браках значительно чаще женщин, за ее пределами — хотя и чаще, но не намного.

Так, для армян в своей республике этот показатель был 438, а в Грузии — 176, в Азербайджане — 125; для казахов в своей республике — 376, в РСФСР — 289, Узбекистане — 162; для узбеков в своей республике — 251 в Таджикистане — 157, Туркмении — 146, Киргизии — 123.

У народов Европейской части страны ситуация почти противоположная. В своей республике чаще смешанные браки женщин, за ее пределами — мужчин. Так, для украинцев соответствующий показатель был равен в УССР — 91, Молдавии — 95, Азербайджане — 96, Казахстане — 114, Белоруссии — 137, Литве — 183, Эстонии — 174, Киргизии — 105, Латвии — 170, РСФСР — 140. Менее значительные различия отмечаются для белорусов; этот показатель составил в БССР — 80, Литве — 88, Эстонии — 101, Молдавии — 87, Латвии — 91, РСФСР — 124, Украине — 113.

Отмеченные различия объясняются, по-видимому, разными условиями межэтнических контактов, сохранением определенных культурно-бытовых традиций, разной интенсивностью межреспубликанской миграции, приводящей к формированию специфического соотношения численностей полов в разных этнических группах на разных территориях.

Частота смешанных браков на той или иной территории зависит, конечно, не только от степени предпочтения той или иной национальности при выборе супруга, но и от этнического, брачного и возрастно-полового состава населения данной территории. Разумеется, непосредственное влияние оказывает состав населения не на всей территории, а лишь зон межэтнических контактов, однако, как уже указывалось, такие зоны в разработке материалов переписи не были выделены, и приходится довольствоваться средними по республикам данными.

3. Национальность детей в этнически смешанных семьях

Для изучения того, как влияет семья на этнические процессы, значительный интерес представляет степень предпочтения детьми в этнически смешанных семьях национальности одного или другого из родителей. Явление это исследовано мало, преимущественно на материалах локальных разработок данных паспортных столов о выборе национальности подростка при получении ими паспорта. Какова национальность детей во всех этнически смешанных семьях в масштабах страны, до сих пор известно не было.

По данным дополнительной 5%-ной разработки материалов переписи 1979 г. были получены сведения о национальной принадлежности детей во всех этнически смешанных семьях с одной супружеской парой всей территории страны по достаточно многочисленным сочетаниям выделенных национальностей.

При исследовании соотношения национальности детей и родителей анализировались данные только о семьях с супружескими парами, имеющими детей до 18 лет. Поскольку с 16 лет подростки могут сами выбирать себе национальность отца или матери при получении паспорта, в разработке представлены как семьи, где национальность детей заведомо определяли родители, так и семьи, где ее (также по принципу самоопределения) указывали сами дети. Последних, однако, немного, поскольку юноши и девушки 16 и 17 лет составляют лишь незначительную часть детей до 18 лет, живущих в семьях. Кроме того, не следует преувеличивать самостоятельность молодых людей в выборе национальности как при получении паспорта, так и при переписи; на этот выбор, вероятно, сильно влияет обстановка в доме и та среда, в которой живет семья, т.е. те же факторы, которые определяют их собственные предпочтения или предпочтения их родителей. Таким образом, есть достаточные основания трактовать предпочтения для детей в смешанных семьях национальности отца или матери как отражение, в первую очередь, этнического самосознания самих супругов.

Запись малолетним детям в смешанных семьях национальности отца или матери может зависеть от того, кто из них отвечает на вопрос о национальности ребенка и чью национальность называет при этом чаще — свою или другого супруга. Может влиять и национальность ведущего опрос. К сожалению, воздействие этих факторов совершенно не изучено.

В среднем этнически смешанные семьи с одной супружеской парой распределялись по совпадению национальностей детей до 18 лет с национальностью одного из родителей следующим образом (табл. 7).

Таблица 7

Тип семьи*	Доля семей, в которых национальность детей, %		
	та же, что отца	та же, что матери	разная
Тип 1	53,1	41,7	5,1
Тип 2	54,5	40,6	4,9
Тип 3а	53,0	41,4	5,6
Все типы 1–3а	53,3	41,6	5,1

* В типологии семей переписи 1979 г.: тип 1 — супружеская пара с детьми и без детей; тип 2 — то же, с одним из родителей супругов; тип 3а — то же, с одним из родителей супругов (или без него), с другими родственниками (только семьи с «определенной структурой» — см. выше).

Примерно в 5% семей с одной супружеской парой национальность детей была разной, что обусловлено, по всей вероятности, присутствием в составе семьи детей от предыдущего брака одного из супругов. Об этом свидетельствует тот факт, что процент смешанных супружеских пар, у которых национальность детей разная, значительно меньше в тех случаях, когда оба супруга состоят в первом браке и оба — в возрасте до 30 лет. Так, по данным обследования 1985 г., среди русско-украинских супружеских пар с детьми до 16 лет в городском населении доля тех, в которых национальность детей разная, в общем числе супружеских пар с детьми составляла 28,4%. В то же время для пар, где оба супруга в первом браке, эта доля была 17,7%, а для пар, где оба супруга в первом браке и оба в возрасте до 30 лет, — 6,8%. Семьи, в которых национальность детей разная, далее не рассматриваются.

Обращает на себя внимание, что во всех типах семей заметно выше процент детей, которым указана национальность отца. Однако средние данные еще не дают возможности выяснить, как различаются эти предпочтения у разных народов и при разных сочетаниях национальностей родителей.

Вопрос о предпочтении национальности родителей часто разрешается подсчетом доли смешанных семей, в которых дети имеют национальность отца. Например, по данным выборочной разработки материалов переписи населения 1979 г. в Узбекской ССР в узбекско-русских семьях эти показатели были следующими (только по смешанным семьям с детьми до 18 лет одинаковой национальности) (табл. 8).

Различия между семьями, в которых отец — узбек и отец — русский, невелики: в среднем детям при переписи была указана национальность отца в 3/4 узбекско-русских семей. Однако такая симметрия — скорее исключение, чем правило. Доля семей, в которых дети имеют национальность отца, сильно различается в зависимости от того, какой национальности отец и на какой территории живет семья. Приведем аналогичные данные по узбекско-русским семьям, но уже на территории РСФСР (табл. 9).

Таблица 8

Национальность		Всего семей	В том числе семей, в которых у детей национальность		Доля семей, где у детей национальность отца, %
отца	матери		отца	матери	
А	Б				
1. Узбек	Русская	557	426	131	76,5
2. Русский	Узбечка	101	73	28	72,3
Узбекско-русские семьи — всего		658	499	159	75,8

Таблица 9

Национальность		Всего семей	В том числе семей, в которых у детей национальность		Доля семей, где у детей национальность отца, %
отца	матери		отца	матери	
А	Б				
1. Узбек	Русская	211	31	180	14,7
2. Русский	Узбечка	45	43	2	95,6
Узбекско-русские семьи — всего		256	74	182	28,9

Как видим, ситуация совершенно иная: среди семей, в которых отец — русский, детям указана национальность отца в абсолютном большинстве (95,6%) случаев, а среди семей, в которых отец — узбек, таких насчитывается всего 14,7%. В этих условиях средний процент семей, где у детей национальность отца, по всем узбекско-русским семьям (28,9%) создает превратное представление о реальном предпочтении национальности отца. Ясно, почему это происходит: в семьях, где отец — русский, а мать — узбечка, национальность отца указывают детям очень часто, однако таких семей гораздо меньше, чем семей, в которых отец — узбек, а мать — русская.

Влияние доли семей с той или иной национальностью отца сказывается и на среднем проценте предпочтения одной из двух национальностей родителей. А эта доля, как мы видели, весьма различна на разных территориях. Так, в нашем примере, в Узбекской ССР доля узбекско-русских семей, в которых детей назвали русскими, составляет $(73 + 131) : 658 = 0,31$, а в РСФСР — $(43 + 180) : 256 = 0,87$. Но в первом случае предпочитают национальность отца — русского реже, и таких семей всего 15%, во втором — предпочитают национальность отца — русского чаще, и таких семей больше — около 21%.

Таким образом, средняя доля смешанных семей, в которых детям указывают национальность отца или одну из двух национальностей родителей, зависит более или менее сильно от степени предпочтения национальности отца в каждой смешанной супружеской паре и от соотношения национальностей отцов в каждой паре национальностей.

Для того чтобы устранить влияние этих факторов и обеспечить сравнимость данных по территориям, необходимо скорректировать средний процент предпочтения национальности отца. С этой целью может быть предложен простой показа-

тель, устраняющий отмеченную неравномерность в составе семей — индекс патронимии⁵.

Для каждой пары национальностей индекс патронимии вычисляется как средняя взвешенная из процентов семей, в которых национальность детей совпадает с каждой из двух национальностей отцов. Веса для обоих процентов берутся одинаковыми. Иными словами, при вычислении среднего процента предполагается, что соотношение семей, в которых (в нашем примере) отец — узбек и отец — русский, было не фактическое, а 1 к 1. Для него вычисленные проценты складываются и сумма их делится на 2.

Например, в случае узбекско-русских семей в РСФСР индекс патронимии будет равен $(95,6 + 14,7) : 2 = 55,5\%$. Смысл этого показателя ясен. В РСФСР в узбекско-русских семьях, где отец — русский, притягательность национальности отца выше, но таких случаев гораздо меньше, в тех же семьях, где отец — узбек, притягательность национальности отца очень невелика, однако таких семей здесь значительно больше. Индекс патронимии — это мера притягательности национальности отца с поправкой на различия в долях семей, где данную национальность имеет отец и имеет мать.

Аналогичный показатель — индекс этнонимии — был применен и для оценки степени предпочтения той или другой национальности родителей при указании этнической принадлежности детей. В РСФСР в узбекско-русских семьях, где отец — русский, детей называли русскими в 95,6% семей, а в семьях, где отец — узбек, в $(180 : 211)100 = 85,3\%$ семей. Средний процент семей, в которых детей называли русскими, составляет без корректировки $(180 + 43) : 256 \cdot 100 = 87,1\%$. Здесь снова на среднем проценте сказывается то обстоятельство, что распределение семей, в которых отец — узбек и отец — русский, крайне неравномерно. На это нужно сделать поправку. Вычисляем индекс этнонимии. Для русских этот индекс будет равен $(95,6 + 85,3) : 2 = 90,5\%$; для узбеков — $(4,4 + 14,7) : 2 = (100 - 90,5) = 9,5\%$.

Для узбекско-русских семей на территории Узбекской ССР соответствующие значения индексов оказываются равными:

индекс патронимии

$$(72,3 + 76,5) : 2 = 74,4\%;$$

индекс этнонимии

$$\text{для русских} — (72,3 + 23,5) : 2 = 47,9\%;$$

$$\text{для узбеков} — (76,5 + 27,7) : 2 = 52,1\%.$$

Сумма индексов этнонимии для обеих национальностей, естественно, равна 100, поэтому для анализа достаточно вычислять только один из них.

Полученные значения индексов удобно свести в таблицу (табл. 10).

Результаты весьма наглядны: при определении национальности детей притягательность национальности отца в смешанных узбекско-русских семьях гораз-

⁵ От греческих «патрос» — отец и «онима» — имя. Хотя термином «патронимия» в этнографической литературе иногда обозначается одна из форм большой семьи у древних славян, можно предполагать, что в данном случае этот термин более уместен и не вызовет недоразумений.

Таблица 10

Территория	Индекс патронимии	Индекс этнонимии	
		узбеки	русские
Узбекская ССР	74,4	52,1	47,9
РСФСР	55,5	9,5	90,5

до выше в Узбекской ССР, чем в РСФСР. Что же касается притягательности той или другой национальности родителей, то в узбекско-русских семьях на территории РСФСР она значительно выше в сторону русских, на территории Узбекской ССР — выше в сторону узбеков, хотя и не очень значительно.

Такого рода расчеты были сделаны по всем выделенным сочетаниям национальностей.

Для каждого сочетания национальностей супругов (родителей) выделялась пара групп семей: семьи, в которых муж (отец) национальности А и жена (мать) национальности Б (строка 1), и семьи, в которых муж (отец) национальности Б и жена (мать) национальности А (строка 2). Конкретное наименование сочетания национальностей далее везде дается по строке 1 в форме «национальность мужа — национальность жены», например, узбекско-русскими называются все семьи, в которых муж — узбек, а жена — русская (1А–1Б), и муж — русский, а жена — узбечка (2А–2Б).

В отличие от индекса патронимии, величина которого не зависит от того, в каком порядке указаны национальности супругов, индекс этнонимии может характеризовать предпочтение национальности как мужа, так и жены. Та из них, которая имеется в виду, в обозначении указана первой. Например, индекс этнонимии для узбекско-русских семей характеризует предпочтение национальности «узбек» (1А–2Б).

Национальная принадлежность детей в этнически смешанных семьях изучалась по тем же четырем крупным группам этнически смешанных семей, что и сочетания национальностей супругов⁶. К анализу привлечены были лишь те сочетания национальностей супругов, по которым число семей было не менее 100. Это, разумеется, сузило рамки исследования, однако сделало более надежными показатели.

По каждой из этих групп была рассчитана доля супружеских пар, в которых у детей национальность отца, и вычислены индексы патронимии; рассчитана доля супружеских пар, в которых у детей основная национальность данной республики (для II и IV групп) и в которых дети русские (для I и III групп), и вычислены индексы этнонимии. Результаты представлены в табл. 11–16.

Материалы разработки свидетельствуют о значительных различиях в показателях патронимии между союзными республиками и разными национальностями.

⁶ I группа: один из супругов — основной национальности данной территории, другой — русский; II группа: один из супругов — основной национальности данной территории, другой — любой другой национальности (кроме русских); III группа: один из супругов — украинец, другой — русский; IV группа: один из супругов — другой национальности (кроме украинцев и основной национальности данной территории), другой — русский.

Таблица 11. Национальность детей в этнически смешанных семьях. СССР, 1979 г. (5%-ная выборка)

Группа I. Основные национальности союзных республик* и русские

Семьи АБ + БА**	Число семей	Доля семей 1А-1Б	Индекс патронимии	Индекс этнонимии 1А-2Б
Азербайджанско-русские	472	90,5	83,9	60,7
Армянско-русские	312	90,1	83,0	62,0
Таджикско-русские	212	88,7	85,9	40,2
Туркменско-русские	171	85,4	81,0	43,0
Узбекско-русские	658	84,7	74,4	52,1
Грузинско-русские	571	82,5	86,2	59,3
Казахско-русские	671	80,8	69,5	45,1
Эстонско-русские	473	57,3	49,7	64,1
Молдавско-русские	1275	55,1	65,4	42,3
Латышско-русские	1386	50,1	53,5	54,1
Украинско-русские	51 088	49,6	63,4	44,7
Литовско-русские	888	49,0	56,9	73,6
Белорусско-русские	8000	46,0	60,9	49,3

* В соответствующих союзных республиках. Ввиду малого числа случаев не включены киргизско-русские семьи.

** Расположены в нисходящем порядке по доле семей 1А-1Б.

Таблица 12. Национальность детей в этнически смешанных семьях. СССР, 1979 г. (5%-ная выборка)

Группа I. Основные национальности автономных республик РСФСР и русские

Семьи АБ + БА*	Число семей	Доля семей 1А-1Б	Индекс патронимии	Индекс этнонимии 1А-2Б
<i>РСФСР</i>				
Башкирско-русские	792	55,6	56,0	14,2
Татарско-русские	9338	53,7	55,2	14,1
Якутско-русские	386	51,8	63,7	49,8
Мордовско-русские	6028	49,8	51,4	6,3
Чувашско-русские	4558	49,4	49,2	5,9
Марийско-русские	1094	44,4	47,8	7,8
Удмуртско-русские	2230	44,4	50,0	7,0
Коми-пермяцко-русские	1681	40,0	53,1	13,9
<i>РСФСР, II зона**</i>				
Татарско-русские	2345	56,5	60,6	22,0
Башкирско-русские	128	53,9	59,7	25,1
Мордовско-русские	3107	50,4	52,9	8,9

Семьи АБ + БА*	Число семей	Доля семей 1А-1Б	Индекс патронимии	Индекс этнонимии 1А-2Б
Чувашско-русские	2119	49,5	49,6	7,9
Марийско-русские	510	41,2	49,1	11,8
Удмуртско-русские	192	37,5	51,3	5,6

* Расположены в нисходящем порядке по доле семей 1А-1Б.

** *Области:* Горьковская, Кировская, Астраханская, Волгоградская, Куйбышевская, Пензенская, Саратовская, Ульяновская и *АССР:* Марийская, Мордовская, Чувашская, Башкирская, Калмыцкая, Татарская.

Таблица 13. Национальность детей в этнически смешанных семьях. СССР, 1979 г. (5%-ная выборка)

Группа I. Русские и основные национальности союзных республик

Семьи АБ + БА Союзная республика*	Число семей	Доля семей 1А-1Б	Индекс патронимии	Индекс этнонимии 1А-2Б
<i>Русско-белорусские</i>				
Белорусская	8000	54,0	60,9	50,7
Эстонская	219	50,7	52,0	89,0
Литовская	206	50,0	58,7	89,3
Латвийская	616	49,7	51,0	90,7
Украинская	1853	48,0	57,6	87,8
РСФСР	12 772	45,1	51,1	95,5
СССР	25 613	48,4	53,9	80,2
<i>Русско-молдавские</i>				
Украинская	397	46,6	57,2	87,4
Молдавская	1275	44,9	65,4	57,7
Казахская	180	37,2	57,0	84,0
РСФСР	1010	31,7	52,7	92,8
СССР	2939	39,8	57,8	76,2
<i>Русско-армянские</i>				
Грузинская	149	26,8	92,9	52,1
Украинская	165	26,7	75,0	70,5
РСФСР	1591	25,0	69,6	75,5
Азербайджанская	209	24,9	89,1	49,3
Армянская	312	9,9	83,0	38,0
СССР	2739	23,8	76,3	67,1

* Расположены в нисходящем порядке по доле семей 1А-1Б.

Таблица 14. Национальность детей в этнически смешанных семьях. СССР, 1979 г. (5%-ная выборка)

Группа II. Основные национальности союзных республик* и другие национальности

Семьи АБ + БА	Число семей	Доля семей 1А-1Б	Индекс патронимии	Индекс этнонимии 1А-2Б
Украинско-немецкие	621	53,3	84,0	57,1
Украинско-белорусские	3252	50,6	58,2	86,0
Украинско-польские	1768	47,8	55,6	86,5
Украинско-молдавские	1123	46,3	55,1	84,5
Украинско-еврейские	844	37,6	52,9	93,8
Белорусско-польские	1661	50,5	58,6	76,8
Белорусско-украинские	2059	41,5	59,7	81,4
Белорусско-еврейские	191	31,2	51,8	92,6
Литовско-польские	517	50,9	54,9	82,9
Молдавско-украинские	1694	52,1	64,6	52,8
Латышско-белорусские	217	54,4	54,2	83,0
Латышско-польские	222	53,2	51,2	87,7
Узбекско-татарские	846	91,2	83,8	60,8
Узбекско-казахские	200	52,0	76,1	58,4
Узбекско-таджикские	626	50,2	70,4	60,8
Казахско-татарские	541	84,8	83,1	58,8
Казахско-узбекские	112	55,4	75,5	61,5
Казахско-украинские	84	71,4	80,8	47,5
Киргизско-узбекские	106	66,0	77,7	60,9
Таджикско-узбекские	671	48,4	70,2	60,1
Туркменско-узбекские	151	62,2	74,1	66,2

* В соответствующих союзных республиках.

** В Казахской ССР.

Таблица 15. Национальность детей в этнически смешанных семьях. СССР, 1979 г. (5%-ная выборка)

Группа III. Русско-украинские семьи

Семьи АБ + БА Союзная республика*	Число семей	Доля семей 1А-1Б	Индекс патронимии	Индекс этнонимии 1А-2Б
Украинская	51 088	50,4	63,4	55,3
Грузинская	203	47,3	68,3	74,4
Киргизская	880	47,3	58,0	89,0
Молдавская	1262	46,7	59,4	74,9
Армянская	33	45,4	—**	—**
Казахская	6910	45,0	60,6	83,8

Семьи АБ + БА Союзная республика*	Число семей	Доля семей 1А-1Б	Индекс патронимии	Индекс этнонимии 1А-2Б
Белорусская	684	44,4	58,9	83,9
РСФСР	39 251	42,3	52,2	92,6
Азербайджанская	166	42,2	66,9	77,3
Узбекская	831	41,6	65,5	81,5
Таджикская	328	40,8	67,2	79,1
Эстонская	337	39,8	56,0	87,3
Латвийская	514	38,5	55,0	90,4
Туркменская	249	38,2	65,8	78,8
Литовская	172	32,0	51,3	85,9
СССР	102 908	46,6	57,4	73,2

* Расположены в нисходящем порядке по доле семей 1А-1Б.

** Индексы не рассчитывались ввиду малого числа случаев.

Таблица 16. Национальность детей в этнически смешанных семьях. СССР, 1979 г. (5%-ная выборка)

Группа IV. Русские и другие национальности

Семьи АБ + БА Союзная республика*	Число семей	Доля семей 1А-1Б	Индекс патронимии	Индекс этнонимии 1А-2Б
<i>Русско-татарские</i>				
РСФСР	9338	46,3	55,2	85,9
Таджикская	154	42,2	73,5	71,8
Украинская	264	42,0	57,6	90,6
Узбекская	692	41,2	77,4	61,3
Казахская	862	40,8	70,9	72,3
Киргизская	146	38,4	68,3	72,7
СССР	11 693	45,3	58,6	82,7
<i>Русско-еврейские</i>				
Белорусская	183	36,1	54,4	94,1
Украинская	865	35,9	52,7	92,4
РСФСР	3244	32,0	50,8	94,7
Узбекская	130	30,8	60,0	80,0
Казахская	117	29,1	53,3	93,7
СССР	4857	32,7	52,2	93,1
<i>Русско-немецкие</i>				
Казахская	3304	45,8	69,2	75,7
РСФСР	5740	44,2	53,0	93,3

* Расположены в нисходящем порядке по доле семей 1А-1Б.

Анализ показал, что в большинстве случаев совпадение национальности детей с национальностью отца сильно зависит от того, к какой национальности принадлежит отец (муж), и на какой территории проживает семья. Индексы патронимии, вычисленные, как было показано ранее, в семьях, где один из супругов русский, а другой — основной национальности союзной республики, имеют незначительный перевес в пользу русских, если такая семья проживает в РСФСР, и более высокое значение, если семья проживает в соответствующей союзной республике. Что касается других сочетаний национальностей, то независимо от состава семей на той или иной территории, индекс патронимии заметно выше в семьях, где один или оба супруга принадлежат к народам Закавказья, и в семьях, где один или оба супруга принадлежат к народам Средней Азии.

Предпочтение той или иной национальности родителей для детей в смешанных семьях (индекс этнонимии) также обнаруживает довольно значительные различия как по национальностям, так и по территории.

Наиболее выражены такие различия в семьях, где один из супругов принадлежит к основной национальности союзной республики, а другой — русский (см. табл. 11). В соответствующих союзных республиках наибольшие значения индекса этнонимии для основной национальности союзной республики оказались в Литве, Эстонии, Армении и Азербайджане, наименьшие (соответственно — наибольшие для русских) — в Казахстане, Украине, Туркмении, Молдавии и в Таджикистане. Данные разработки не позволяют однозначно объяснить, чем вызваны эти различия и какую роль в предпочтениях для детей той или иной национальности могут играть такие, например, факторы, как социальный статус и образовательный уровень супругов. Это — предмет дальнейших исследований.

В отношении тех сочетаний национальностей супругов, по которым число наблюдений было достаточным, чтобы сравнить предпочтение национальностей родителей в нескольких союзных республиках (русско-белорусские, русско-молдавские и русско-армянские семьи — см. табл. 13), индексы этнонимии везде выше для русских (самые высокие — в РСФСР), за исключением «своих» республик, где чаще детям в таких семьях предпочитают указывать национальность «своей» республики, хотя эти предпочтения и не очень выражены. Например, в русско-армянских семьях в Армении, Азербайджане и Грузии предпочитают национальность «армянин, армянка», а в РСФСР и Украине — национальность «русский, русская».

Очень низки значения индекса этнонимии для основных национальностей автономных республик РСФСР (см. табл. 12) в смешанных семьях с русскими: только в якутско-русских семьях называют детей якутами и русскими одинаково часто. В остальных сочетаниях национальностей, которые объем материала позволил выделить, предпочтение для детей основной национальности данной автономной республики сравнительно редко — индекс этнонимии не достигает и 20%.

Тяготение к национальности той республики, где проживает семья, хотя и неодинаково, но довольно сильно выражено и для семей с другими сочетаниями национальностей супругов, кроме русских (см. табл. 14). Так, величина индекса этнонимии для украинцев сравнительно велика в Украине в украинско-молдавских семьях — 84,5%, в Молдавии — только 52,8%. В то же время индексы этнонимии для украинско-белорусских семей в Белоруссии и Украине различаются незначи-

тельно. Для смешанных семей, включающих основные национальности Среднеазиатских союзных республик и Казахстана, предпочтения выражены меньше и индексы этнонимии ненамного отличаются от 50%.

Для русско-украинских семей индексы этнонимии оказалось возможным вычислить почти по всем союзным республикам (см. табл. 15). Предпочтение для детей национальности «русский» везде выражено довольно сильно. Наивысшие значения индекса этнонимии для русских отмечены в РСФСР, Латвии, Киргизии, Эстонии, Литве, наименьшие — в Украине; в Молдавии и Грузии значения этого индекса близки к среднему по стране.

Для русско-еврейских и русско-немецких семей (см. табл. 16) значения индекса для русских высоки во всех союзных республиках, где число таких семей было достаточно велико, чтобы вычислить нужные показатели. Больше колебания индекса по территории для русско-татарских семей: он очень высок в РСФСР и в Украине и сравнительно низок в Узбекистане.

4. Зависимость предпочтения национальности для детей от их числа в семье, пола и от родного языка родителей

По тем же группам сочетаний национальностей супругов была изучена зависимость частоты совпадения национальности родителей и детей от величины семьи (один или несколько детей до 18 лет в семье) и от пола детей (один мальчик или одна девочка, только мальчики, дети обоих полов или только девочки). Анализ показал большое тяготение национальности мальчиков к национальности отца, особенно заметное у основных народов Средней Азии и Закавказья, зависящее, однако, от конкретного сочетания национальностей родителей.

Как видно из табл. 17, обнаружена четкая зависимость степени предпочтения национальности отца для детей мужского пола; почти во всех группах семей с одним мальчиком (основных национальностей союзных республик и русских) индекс патронимии больше, чем в группах семей с одной девочкой (исключение составляют грузинско-русские семьи, в которых индексы практически одинаковы). По киргизско-русским, таджикско-русским и туркменско-русским семьям показатели не были рассчитаны ввиду очень небольшого числа семей в этих группах в выборке.

Аналогичная зависимость проявилась и в семьях с несколькими детьми до 18 лет. Как правило, индекс патронимии имеет самые высокие значения в семьях, где дети — только мальчики, он несколько меньше в семьях с детьми разного пола и наименьшие значения этого индекса в семьях, где все дети — девочки. Исключения составляют здесь лишь узбекско-русские, казахско-русские и азербайджанско-русские семьи; по-видимому, ввиду малой наполненности этой группы результаты могли оказаться подверженными случайности. Например, семей с несколькими детьми, где отец — азербайджанец, а мать — русская в выборке было всего 70.

Как и ранее, значения индекса патронимии наиболее низки для смешанных супружеских пар, в которых один из супругов русский, а другой — принадлежит к одному из народов Европейской части страны, и наиболее высоки для супружеских пар, где другой супруг принадлежит к одному из народов Среднеазиатских

Таблица 17. Предпочтение национальности отца в этнически смешанных семьях в зависимости от числа и пола детей. СССР, 1979 г. (5%-ная выборка)

Семья*	Индексы патронимии в семьях				
	с одним ребенком		с несколькими детьми до 18 лет		
	мальчиком	девочкой	только мальчиками	мальчиками и девочками	только девочками
Литовско-русские	52,7	47,7	56,8	52,0	50,5
Еврейско-русские	53,1	49,9	54,3	54,1	52,1
Латышско-русские	56,3	49,8	54,4	51,7	47,3
Эстонско-русские	56,9	54,8	56,0	51,6	49,6
Молдавско-русские	59,0	41,7	63,4	56,5	53,1
Украинско-русские	59,1	55,5	59,5	57,5	55,0
Татарско-русские	60,6	54,9	61,9	60,1	56,0
Белорусско-русские	68,5	52,2	56,4	54,1	50,8
Казахско-русские	70,7	57,3	46,7**	68,4	57,0
Грузинско-русские	72,1	72,5	83,3	81,4	77,1
Узбекско-русские	74,0	67,6	70,6***	71,2	73,9
Азербайджанско-русские	75,8	72,7	69,8	79,2	62,9
Армянско-русские	77,8	68,2	82,3	80,1	75,6

* Расположены в восходящем порядке по величине индекса патронимии в семьях с одним мальчиком.

** Число семей в столбцах 3–5 составляет соответственно: 120; 365; 89.

*** Число семей в столбцах 3–5 составляет соответственно: 133; 417; 117.

и Закавказских союзных республик. Это подтверждает установленную ранее закономерность.

Вместе с тем четкой зависимости предпочтения национальности отца от числа детей в семье (один или несколько) не обнаружено. Отсутствие такой связи может объясняться различиями в характеристиках супругов в однодетных и многодетных семьях. Малое число детей может коррелировать с признаками, влияющими также и на предпочтение национальности отца — такими, как возраст, уровень образования, занятия супругов. Более детальными данными для изучения этой корреляции мы, однако, пока не располагаем.

По материалам дополнительной разработки данных переписи 1979 г. была предпринята также попытка выяснить, какую роль в процессе этнической ассимиляции играет родной язык. Хотя в переписи 1979 г. не было дано общего определения родного языка, он понимался как язык семьи, разговорный язык⁷. Следовательно, несовпадение его с национальностью может служить показателем относительно меньшей выраженности этнического самосознания и косвенным индикатором степени этнической ассимиляции.

⁷ В инструкции о проведении переписи было указано, что в тех случаях, когда «опрашиваемый затрудняется назвать какой-либо язык родным языком, следует записать название языка, которым он лучше всего владеет или которым обычно пользуется в семье».

Таблица 18. Зависимость национальности детей от национальности и родного языка родителей в Узбекской ССР

Национальность		Семьи, в которых родной язык родителей			
		одинаковый у обоих родителей и совпадает с национальностью		разный и совпадает с национальностью каждого из родителей	
		отца	матери		
% семей, в которых национальность детей такая же как					
отца	матери	отца	матери	отца	матери
Узбек	Таджичка	94,0	31,6*	78,7	21,3*
Таджик	Узбечка	77,8	48,9*	59,1	40,9*
Узбекско-таджикские		89,4	43,8*	68,7	31,3*
Узбек	Татарка	98,7	0**	93,6	6,4
Татарин	Узбечка	100**	71,4	73,6**	26,4
Узбекско-татарские		98,7	62,5	92,1	7,9
Казахско-русские		98,0	70,4	70,4	29,6
Русско-украинские		95,8	77,0	61,3	38,7
Русско-мордовские		93,8	96,6	54,6	45,4
Русско-татарские		92,9	87,6	59,3	40,7
Русско-чувашские		74,0	98,4	50,7	49,3
Русско-украинские		95,4	91,3	51,4	48,6

* Проверяться и незначима на 95%-ном уровне значимости.

** Не проверялась ввиду заведомо малого числа случаев.

Гипотеза, которую предстояло проверить, была сформулирована следующим образом.

Этнически смешанные семьи, в которых родной язык обоих супругов одинаков и совпадает с национальностью одного из них, более ассимилированы «в направлении» этой национальности, чем семьи, в которых родной язык супругов разный и совпадает с национальностью каждого из супругов. В этом случае в семьях, где родной язык супругов одинаков, национальность детей будет чаще совпадать с национальностью того из родителей, язык которого общий для них обоих, чем в тех семьях, где язык каждого из супругов совпадает с его национальностью.

При этом следует иметь в виду: 1) возможное влияние не известной нам этнической среды, т.е. учитывать, идет ли речь об основной национальности данной республики или о какой-либо иной; 2) возможное влияние тенденций патронимии, т.е. стремления чаще называть национальность отца, в частности для мальчиков, о чем уже говорилось. В данном случае необходимо сделать поправку на то, что если к преобладающей национальности принадлежит отец (муж), то его национальность может называться чаще и независимо от степени ассимилированности семьи и детей.

Гипотеза эта проверялась на материалах трех территорий с разнородной этнической средой и интенсивным взаимодействием этносов — Узбекской ССР, Казахской ССР и части РСФСР, включающей Поволжье, т.е. на территориях, где процесс этнической ассимиляции мог идти более интенсивно.

Этнически смешанные семьи были разбиты на две группы — с одинаковым у обоих супругов и с разным родным языком у мужа (отца) и жены (матери). Первая группа разделена на две подгруппы в зависимости от того, с национальностью кого из супругов совпадает язык их обоих — мужа или жены. По каждой из двух групп был подсчитан процент семей, в которых национальность детей совпадает с национальностью отца или матери, и сопоставлен с аналогичным процентом в группе, где родной язык супругов разный.

Если принятая гипотеза справедлива, то в случаях совпадения родного языка обоих родителей и национальности отца или соответственно национальности матери, процент детей той же национальности, что и отец (или соответственно мать), должен был оказаться больше, чем в тех смешанных семьях, где родной язык родителей разный.

Так, в семьях, в которых муж — узбек, а жена — таджичка и родным языком у них обоих указан узбекский (язык мужа), процент детей с национальностью «узбек» должен был бы быть больше, чем в семьях, где родной язык мужа (отца) — узбекский, а жены (матери) — таджикский. Фактически эти проценты оказались соответственно 94,0 и 78,7 (см. табл. 18). Аналогично в семьях, в которых муж — узбек, а жена — таджичка и родным языком у обоих указан таджикский (язык жены), процент детей с национальностью «таджик» должен был оказаться больше, чем в семьях, где родной язык мужа (отца) — узбекский, а жены (матери) — таджикский. Фактически эти проценты оказались соответственно 31,6 и 21,3. Аналогичные соотношения были обнаружены по Узбекской ССР в узбекско-татарских семьях, по Казахской ССР — в казахско-русских и русско-украинских семьях, по II зоне РСФСР — в русско-мордовских, русско-татарских, русско-чувашишских и русско-украинских семьях. По другим сочетаниям национальностей анализ не проводился, поскольку число семей оказалось слишком мало.

Ввиду незначительного числа семей с рассматриваемыми сочетаниями национальностей и родных языков была проведена проверка достоверности различий в долях детей той или иной национальности по критерию ошибки разности долей, известному как преобразование Фишера. Проверка показала, что в некоторых случаях разность долей настолько незначительна, что при данном числе наблюдений могла быть вызвана и случайными причинами. Показатели, для которых попарные разности незначимы на 95%-ном уровне значимости, отмечены в таблице звездочкой.

Выдвинутая гипотеза, таким образом, в основном подтвердилась. Иными словами, язык межнационального общения в этнически смешанных семьях способствует определению национальной принадлежности детей. Разумеется, если бы при переписи тот язык, которым обычно пользуются в семье, был назван разговорным, а не родным, результаты подобного сопоставления могли бы оказаться более выразительными. Остается надеяться, что такое исследование еще будет проведено.

Рассмотренные в статье данные специальной разработки материалов переписи 1979 г. и выборочного социально-демографического обследования 1985 г. о сочетаниях национальностей супругов и детей в этнически смешанных семьях, на наш взгляд, дают возможность подробнее охарактеризовать состав таких семей и прояснить их роль как в процессе этнической ассимиляции, так и воспроизводстве населения различных этносов.